

Переводчик: Atlas Studios Редактор: Atlas Studios Е Вэй и Мэн Ляньлин до самого вечера осматривали близлежащие острова. Мэн Ляньлин была очень послушным и хорошим гидом. Е Вэй удалось увидеть уникальные особенности каждого острова и даже отведать роскошный обед из морепродуктов. Ей было очень весело. Жизнь на островах действительно была лучше, так как они были полностью благоустроены и модернизированы. Единственное отличие - гораздо меньше небоскребов и магазинов, в которых продавалось меньше товаров. В магазинах было все, что положено, а уровень жизни людей на острове был высоким. Улыбки людей были намного добрее и проще, потому что они были очень довольны своим нынешним образом жизни. По словам Мэн Ляньлина, такая хорошая жизнь у жителей острова была только последние четыре-пять лет. С тех пор как братья Мо захватили власть, на островах произошли большие перемены. Островитянам, которые раньше зарабатывали на жизнь рыбной ловлей и бартерной торговлей, теперь не приходилось заниматься этим.

Большая часть усилий пришлась на долю Большого Босса Мо и Мо Цзюэ, поскольку им не понравилась шумная городская жизнь, и они перебрались на острова. Не желая прозябать в отсталой сельской местности, Мо Мо стремился развивать близлежащие острова, чтобы довести их до сегодняшнего уровня.

Наиболее привлекательной особенностью островов были богатые месторождения изумрудов. На островах изумруд добывался в огромных масштабах, и изумруд, который во внешнем мире стоил очень дорого, здесь стоил очень дешево. Е Вэй увидела, как лоточники продают, как ей показалось, подделки, и потрогала их, чтобы понять, что это природные изумруды, которые трудно достать. Они казались камнями на распродажах, но это было связано с тем, что у местных юношей и девушек были свои уникальные аксессуары, и они предпочитали плетеные или раковинные украшения из натуральных материалов. Поэтому они не проявляли особого интереса к жемчугу и изумрудам и продавали их поштучно по очень дешевым ценам за штуку. Однако когда они продавали их посторонним, то продавали оптом по заоблачным ценам. Е Вэй вынужден был признать, что Большой Босс Мо очень хорошо научил местных жителей вести бизнес.

В качестве основного источника дохода Мо Мо и Мо Цзюэ использовали изумруды, добытые на близлежащих островах, а также то, как они строили свою империю. Хотя Е Вэй не испытывал симпатии к Большому Боссу Мо, харизма Большого Босса Мо, несомненно, была на высоте. Кто мог превратить аборигенный образ жизни жителей более чем десяти островов в такой шумный мегаполис за несколько лет? Можно сказать, что не каждый обладал такой харизмой. Если учесть, что Мо Цзюэ не беспокоился о делах мира и занимался только преступным миром, то, несомненно, большая часть заслуг принадлежала Большому Боссу Мо, так как Мо Цзюэ внес бы в это крайне незначительный вклад.

Так говорила Мэн Ляньлин по дороге. Увиденное совпадало с услышанным, и это нельзя было отрицать. Она считала братьев Мо эксцентричными, поскольку они не любили жить среди шумной толпы, но не желали как следует примириться с одиночеством. Им просто необходимо было создать место, похожее на город, наполненное жизнью и людьми. Мэн Ляньлин утверждал, что разница есть. Люди здесь были простодушными, добрыми, не играли в игры разума, поэтому им было гораздо комфортнее здесь жить. Е Вэй осмотрелся, и, похоже, так оно и было. Жители выглядели добрыми, радушными, все их эмоции были написаны на лицах. Они не вызывали чувства усталости и утомления. Можно было только сказать, что братья Мо не любили шумные толпы, а предпочитали наблюдать за ними. Какие эксцентричные люди.

Особняк Большого Босса Мо находился на берегу моря, и до него было рукой подать. В особняке часто не было людей, потому что братья оставались в особняке Мо Цзюэ. С тех пор как Мо Цзюэ привез ее сюда, Мо Е переехала в приморский особняк. Е Вэй пожала плечами и

улыбнулась. Мэн Ляньлин помахала рукой и попрощалась с Е Вэй. Она договорилась встретиться с Е Вэем на следующий день, и у Е Вэя не было другого мнения. Мэн Ляньлин помахала рукой и попрощалась с Е Вэем, после чего вернулась в особняк Мо Цзюэ. Приморский особняк был очень просторным, и Мо Е с балкона второго этажа хорошо видел возвращение Е Вэя и Мэн Ляньлин. Его взгляд был глубоким и крайне недовольным. Его недовольство было направлено на Е Вэя, но при виде счастливой улыбки Мэн Ляньлин гнев рассеялся.

Когда Мэн Ляньлин вошла в особняк, Дин Кэ поприветствовал ее и отправился на работу. Большой Босс Мо, одетый в свитер с V-образным воротником и свободные брюки, медленно спускался по лестнице. Он выглядел гораздо более стройным и красивым. В рассеянном свете казалось, что он спустился с небес. Если бы он улыбался счастливой улыбкой, Мэн Ляньлин могла бы подумать, что это ангел, заблудившийся на земле. Но, к сожалению, его внешность отличалась от ангельской и создавала впечатление, что он в сговоре с дьяволом. "Йе, я вернулась". Мэн Ляньлин махнула рукой и опустилась на диван. Ноги немного устали после целого дня ходьбы. Мо Е взглянул на несколько сумок на столе и холодно улыбнулся. "Почему ты не сказала мне, что пошла искать Е Вэя?" "Я сказала тебе об этом вчера вечером". Мэн Ляньлин улыбнулась и игриво подняла брови. "Ты злишься?"

Из-за слишком живого темперамента на нее трудно было сердиться, и даже Мо Е не мог ничего с ней поделать. Даже если он и злился, то не на неё. "Лианлин, ты прекрасно знаешь, что мне не нравится, когда ты слишком близко к ней подходишь. Неужели тебе нравится с ней дружить?" Что плохого в том, что она любит дружить? Мэн Ляньлин размышляла над этим утверждением. Она не любила дружить с кем попало, но Е Вэй вызвала у неё приятные чувства, а её характер и обаяние привлекали внимание. Большинство убийц, достигших уровня Е Вэя, не спешили демонстрировать своё мастерство и становились непредсказуемыми. Е Вэй же была прямо противоположна. Подобно сияющей жемчужине, она не могла скрыть свою ауру.

Она не обладала женской сдержанностью, а наоборот, была высокомерна и демонстрировала свое очарование. Она немного завидовала Е Вэю. Что ей мешало вести себя так нагло? Она открыто говорила всем, что она Е Вэй, и нагло подначивала других. Ревность оставалась ревностью, но ей нравилось сближаться с такими выдающимися людьми. Самой главной причиной, о которой она не могла позволить себе рассказать Мо Е, было то, что через Е Вэя она хотела найти Одиннадцать и даже убить Одиннадцать. "Е, ты слишком предвзято относишься к Вэй Вэй. Брату Цзюэ она очень нравится, и у нее есть свои плюсы. Мне нравится с ней дружить, и сегодня мы очень весело провели время. Давненько я так не веселилась". Мэн Ляньлин улыбнулась, встала и ткнула Мо Е в плоское лицо. "Ну же! Перестань злиться и улыбнись". "Похоже, ты недовольна мной, да?" Мо Е стал ещё холоднее.

Мэн Ляньлин смеялась до тех пор, пока не наклонилась и не закричала, как ее обидели. Ответ не сходил с вопросом. "Е, перестань быть такой расчетливой. Она мне только друг, и ты хочешь, чтобы я осталась без этого друга?" Мэн Ляньлин выглядела обиженной. Мо Е всегда был от неё в восторге, и никто не мог его в этом опровергнуть. Мэн Ляньлин была исключением. Поначалу она так не поступала, потому что боялась Мо Е. Так как ему не нравилось это чувство, он потакал Мэн Ляньлин, и у неё было несколько дней, чтобы позлорадствовать по этому поводу. Её поведение было результатом его заботы! "Даже если я скажу, ты не послушаешь. Иди поешь", - холодно ответил Мо Е. Мэн Ляньлин поняла, что он пошёл на компромисс, и улыбнулась. Она радостно обхватила его за локоть и направилась к обеденному столу. Мэн Ляньлин знала, что Мо Е всегда уступит ей и никогда не откажет в том, на что она рассчитывает.

Она гордилась этим, потому что мужчина, у ног которого лежал весь мир, относился к ней как ко всему миру. Любая женщина гордилась бы такой честью и, конечно же, считала бы себя достойной завоевать сердце такого мужчины. Однако под этой гордостью таилась какая-то неуверенность. "Е, если бы я не была той, кого ты спас когда-то давно, ты бы так же хорошо ко мне относился?" - спросила Мэн Ляньлин. спросила Мэн Ляньлин. Мо Е нахмурился и ничего не ответил. Он заставил её сесть, а затем сказал: "Хватит задавать такие гипотетические вопросы". "Ты мне не ответил!" настаивала Мэн Ляньлин. Мо Е посмотрел на нее и спросил в ответ: "Что ты думаешь?". Мэн Ляньлин растерялась и рассмеялась. "Как я могла задавать такие несерьёзные вопросы? Чоу тайм". Когда Е Вэй вернулся в особняк, Мо Цзюэ готовил рыбу на пару. На столе уже стояло три-четыре блюда, от которых исходил аппетитный запах. Е Вэй бросила сумки на диван и сказала: "Великолепный Мо Цзюэ, я вернулась".

"Я не слепой", - холодно ответил Мо Цзюэ, но не посмотрел на нее, стараясь сохранять спокойствие. Если бы он сказал то же самое, держа в руках пистолет, то напугал бы всех до смерти. Если бы он сказал это с лопаточкой в руках, его хладнокровие пришлось бы сильно уценить. Переважив съеденное на обед, девушка проголодалась и руками принялась за тушеную свинину. Сегодняшние блюда были совершенно другими, и Е Вэй втайне подумала, что Мо Цзюэ - это тот человек, которого можно уговорить, сказав ему, что ты хочешь. Если не говорить ему, что он хочет, то он приготовит все так, как ему хочется. Если же сказать ему, чего он хочет, то он действительно изменится, если будет неправ. Она уже говорила, что не любит одно и то же изо дня в день, а теперь ей подали совершенно разные блюда. Мо Цзюэ подал последнее блюдо и ударил ее по рукам. "Иди мыть руки!"

Е Вэй радостно захихикала и послушно пошла мыть руки. Затем она быстро вернулась к обеденному столу. "Великолепный Мо Цзюэ, в тебя вселился какой-то повар? Твои блюда становятся все вкуснее". "Хмф!" Мо Цзюэ холодно хмыкнул. Е Вэй увидела вдалеке поваренную книгу и слегка ошалела. Она украдкой взглянула на Мо Цзюэ и в сердцах показала ему большой палец вверх. Крутой! Именно так его можно было охарактеризовать. Он спокойно уселся за стол и не стал с ней разговаривать. Пока Е Вэй убирала рыбы кости, она размышляла о том, не расстроился ли он из-за того, что остался один на целый день. Если это не так, то почему у него такое кислое лицо? "Великолепный Мо Цзюэ, пригласи меня поиграть завтра, если у тебя будет время, хорошо?" спросила Е Вэй. "Я не свободен". Мо Цзюэ наотрез отказался.